

УДК 338.246.025.2

Князева И. В., докт. экон. наук, профессор, проректор по научной работе ФГОУ ВПО Сибирская академия государственной службы, г. Новосибирск, lrknyazeva@yandex.ru

Лукашенко О. А., магистр Лондонского университета (Великобритания), соискатель кафедры экономической теории Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, olgaluck@gmail.com

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРИНЦИПЫ И ТЕНДЕНЦИИ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

В условиях формирования стратегических экономических альянсов, способных инициировать позитивные эффекты для общества и потребителей, системных изменений в поведении агентов рынка, новых стратегических целей и инициатив бизнес-сообщества в последнее десятилетие сформировались новые институциональные принципы современной теории и практики антимонопольного регулирования, адаптированные к трансформирующимся процессам в экономике и отрицающие ранее существовавшие, методологические конструкции и нормативные положения.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, поведение агентов рынка, позитивные эффекты для общества и потребителей, экономические процессы и тенденции.

Введение

В условиях глобализации экономических процессов и инновационной экономики конкуренция приобретает качественно новую форму: классическая модель противостояния индивидуальных агентов рынка уступает место конкуренции бизнес-систем, формирующихся вокруг крупных компаний — лидеров рынка, организаторов совместной инновационной деятельности по созданию ценности для потребителя. Вследствие смены экономических парадигм развития рынков модернизируются критерии, нормы и стандарты конкурентного регулирования, меняются механизмы и методы их применения.

Обобщив научные исследования в области теорий менеджмента, маркетинга, отрас-

левых рынков и имеющуюся практику рассмотрения антимонопольных дел в США и странах Европейского союза, сформулируем следующие принципиальные положения, на которых строится новая система антимонопольного регулирования.

1. Отход от примата модели «структура — поведение — результат» и структурного подхода для оценки барьера допустимости антимонопольного вмешательства в деятельность субъектов рынка.

2. Отказ от абсолютизации противоправности политики наращивания рыночного преимущества, процессов монополизации и стремлений компаний к обладанию хозяйствующим субъектом монопольной властью.

3. Институционализация категории «позитивные (проконкурентные) эффекты», кото-

рые способствуют росту благосостояния отдельных потребителей и общества в целом, а также формируют критерии повышения рыночной эффективности и усиления эффектов как основополагающих для целей антимонопольного контроля.

4. Предотвращение сдерживания проконкурентного поведения участников рынка в результате антимонопольного контроля.

5. Переход к гибкой системе антимонопольного регулирования, обеспечивающей хозяйствующим субъектам широкие возможности в выборе, реализации и изменении бизнес-стратегии с целью быстрой адаптации к динамично меняющимся условиям на рынке и обостряющейся конкуренции.

6. Снижение транзакционных, экономических и социальных издержек регулирования конкурентной среды для антимонопольных ведомств, судебных органов, участников рынка и общества в целом.

7. Обеспечение условий для развития конкуренции, основанной на повышении ценности для потребителя.

Уделим внимание каждому из вышеперечисленных положений, которые можно трактовать как изменяющиеся под воздействием различных факторов принципы и складывающиеся тенденции антимонопольного регулирования.

1. Отход от примата модели «структура — поведение — результат» и структурного подхода

В теории отраслевых рынков наметился отказ от доминирования модели «структура — поведение — результат», предложенной профессором Э. С. Мейсоном в 30-е годы прошлого столетия и продолженной в трудах профессоров Гарвардского университета Ф. Шерера и Д. Росса. Согласно данной модели поведение агентов рынка зависит от размера и структуры соответствующего рынка, распределения агентов рынка и соотношения их долей, концентрации

экономической мощи¹. Базовым критерием оценки состояния конкурентной среды является доля рынка, а решения о мерах антимонопольного регулирования принимаются преимущественно на основе установленного порога концентрации (действующие индексы концентрации и Герфиндаля — Гиршмана (НИ)).

В течение длительного периода времени доминирование структурного подхода обуславливалось как господствующей экономической теорией, так и его привлекательностью для антимонопольных регуляторов благодаря относительной простоте применения стандартов, основанных на данных о концентрации².

Однако в настоящий момент в экономически развитых странах наблюдается отход от акцента на концентрацию при формировании конкурентной политики, например, по таким важным направлениям, как оценка степени вероятности согласованных действий и анализ возможного воздействия сделок слияния на конкуренцию в отрасли. В докладе рабочей группы по проблемам олигополий Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) признается, что «порог концентрации не является объективным индикатором для целей антимонопольного контроля. Показатели могут существенно различаться для разных рынков, поэтому довольно сложно определить, какой уровень концентрации рынка и барьеров входа считать «безопасным» для целей антимонопольного регулирования»³.

Чрезмерное внимание к доле рынка, особенно на рынках дифференцированных товаров, способствует неверным выводам

¹ Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. Пер. с англ. Т. VI. М.: Инфра-М, 1997. С. 321.

² Гелхорн Э., Ковачич В. Антитрестовское законодательство и экономика. Перевод на русский язык — Международный институт права США, 1995.; материалы МКС.

³ Круглый стол по проблемам олигополий, ОЭСР, 2005 г.

о состоянии конкурентной среды и потенциальных эффектах слияния⁴. Доля рынка должна быть всего лишь «отправной точкой для анализа конкурентных последствий слияния, полезным фоновым индикатором при принятии решения о проведении углубленного анализа действий агентов рынка»⁵.

По данным Международной конкурентной сети (МКС)⁶, из конкурентных ведомств 35 стран, изученных экспертами МКС в 2006–2008 гг., 80% придерживаются поведенческого подхода при определении доминирующего положения участника рынка. В основу анализа ставится способность компании проводить свою рыночную политику независимо от дисциплинирующего воздействия со стороны конкурентов. Отрицается презумпция доминирования на основании контролируемой доли рынка, а показатели доли рынка используются в качестве одного из критериев доминирования, но не его определения.

Согласно разработанным МКС Методическим рекомендациям по анализу действий, которые могут привести к злоупотреблениям доминирующим положением, определение доминирования исключительно на основании доли рынка может привести к ошибочным выводам о наличии существенной рыночной власти. «Хозяйствующий субъект не может быть признан доминирующим или обладающим существенной рыночной властью без всестороннего рас-

смотрения факторов, воздействующих на конкурентные условия на рынке. Доля рынка является индикатором возможного наличия существенной власти и должна интерпретироваться с учетом особых условий конкретного рынка, динамики его развития и степени дифференциации предлагаемых товаров и услуг»⁷.

2. Отказ от абсолютизации противоправности обладания монопольной властью и процессов монополизации

Отдельной наблюдаемой тенденцией является отказ от абсолютизации противоправности стремлений компаний к наращиванию рыночного преимущества (процессов монополизации) и обладанию хозяйствующим субъектом монопольной властью.

Достижение конкурентного преимущества одновременно с наращиванием рыночной доли могут быть следствием добросовестного конкурентного соперничества и более высокой эффективности, неотъемлемым элементом инновационной деятельности. В условиях интенсивной конкуренции, особенно на инновационных рынках, подобные результаты могут носить переходный или кратковременный характер.

Линия защиты и противодействия лидерским устремлениям компании (монополизации) должны выстраиваться не на основе контролируемой доли рынка, а на тех препятствиях и барьерах, которые воздвигает данный хозяйствующий субъект для входа на рынок других хозяйствующих субъектов и возможности устойчивого злоупотребления рыночной властью.

Согласованное мнение рабочей группы по одностороннему поведению, предложенное на пленарном заседании 6 конференции МКС, состояло в том, что «меры анти-

⁴ Доклад рабочей группы по слияниям (ICN report on Merger Guidelines) // 4 ежегодная международная конференция Международной конкурентной сети, 2004.

⁵ Руководство о слияниях США. Цит. по: *Leary T.* The Economic Roots of Antitrust. 2004. Режим доступа: <http://www.ftc.gov/speeches/leary/040706rootsofantitrust.pdf>; *Hay G., Walker J.* Merger Policy and TPC's Draft Merger Guidelines // *Competition and Consumer Law Journal*. 1993, vol. 1, No. 1. P. 33–48.

⁶ Report on the Objectives of unilateral Conduct Laws, Assessment of Dominance/Substantial Market Power, and State-Created Monopolies, 6 конференция МКС, Москва 2007; материалы 7 конференции МКС, Киото, 2008.

⁷ Доклад главы Директората Европейского союза по конкуренции Ф. Лоу на 7 конференции МКС, Киото, 2008.

монопольного реагирования должны применяться против определенных действий хозяйствующего субъекта, но не обладания рыночной властью как таковой»⁸.

Показательным прецедентом является снятие обвинения в попытке монополизации рынка браузеров с корпорации Microsoft на основании того, что не удалось доказать наличие достаточно высоких барьеров входа, позволяющих устойчиво монополизировать рынок.

В соответствии с решением Верховного суда США «монополизация не является недопустимой только на основании обладания монопольной властью на релевантном рынке. Необходимо доказать преднамеренное приобретение или поддержание такой власти, в отличие от объективных факторов развития компании: предложения более высококачественного продукта, реализации деловых качеств или в результате сложившейся ситуации»⁹.

Данный принцип особенно актуален для развития конкурентной среды на инновационных рынках, мотивации и стимулирования инновационной деятельности, характеризующейся высокими рисками. Несколько неожиданным и противоречивым на первый взгляд выглядит решение Верховного суда США по делу Verizon Communications Inc о том, что «обладание монопольной властью, сопровождаемое установлением монопольной цены на инновационных рынках, не только не является противозаконным, — это важный элемент системы свободного рынка. Именно возможность взимания монопольной цены — по крайней мере в течение короткого

периода — прежде всего привлекает «деловую хватку»; это стимулирует принятие рисков, генерирующих инновации и экономический рост. Для обеспечения стимулов к инновациям обладание монопольной властью не может быть признано незаконным, если оно не сопровождается элементами антиконкурентного поведения»¹⁰. В условиях активного инновационного развития такого рода решения могут оказать существенное влияние на выработку новых подходов для формирования доказательной базы антиконкурентного поведения и изменение общей стратегии политики антимонопольного регулирования.

3. Институционализация позитивных (проконкурентных) эффектов

Одной из наблюдаемых тенденций антимонопольного регулирования является институционализация категории «позитивные (проконкурентные) эффекты», которые способствуют росту благосостояния отдельных потребителей и общества в целом, а также формируют критерии повышения рыночной эффективности как основополагающие для целей антимонопольного контроля.

Понимание эффектов отражает принцип, лежащий в основе большинства существующих в мировой практике методик оценки антимонопольными органами предполагаемых слияний и соглашений. При принятии решения о возможности или невозможности того или иного слияния/соглашения взвешиваются положительные и отрицательные последствия. При этом в большинстве стран решение в пользу слияния/соглашения принимается в случае, если негативные (антиконкурентные) эффекты не превышают позитивные.

Критерий экономической эффективности официально введен в «Регламент о горизонтальных слияниях» США в 1992 г. Эффекты, имеющие непосредственное отно-

⁸ Доклад заместителя руководителя ФАС России А. Ю. Цариковского на пленарном заседании рабочей группы по одностороннему поведению на 6 конференции МКС. Москва, 2006.

⁹ Решение Верховного суда США по делу Verizon Communications Inc v Law Offices of Curtis v Trinko LLP (2004). Цит. по: Deborah Platt Majoras Distinguishing Unilateral Conduct from Aggressive Competition. Речь в американском центре в Токио, 2006. <http://www.ftc.gov/speeches/majoras/060403tokyoamericancenter.pdf>.

¹⁰ Там же.

Таблица 1

Эволюция норм в «Регламентах о горизонтальных слияниях» США

Годы	Содержательные характеристики
1968	Установлен «механистический» подход к одобрению сделки на основе показателей концентрации CR4 или CR8, кроме исключительных обстоятельств, аргумент повышения эффективности не является обоснованием ¹¹
1982	Использован индекс HHI как более четкий показатель оценки воздействия концентрации на состояние рынка
1984	В дополнение к количественным показателям рекомендовано учитывать качественную информацию, в частности, финансовую устойчивость, конкурентоспособность на мировых рынках
1992	Критерий экономической эффективности официально введен в оценку сделок слияния. Обязательное требование анализа вероятности повышения эффективности в результате реализации рассматриваемой сделки
1997	Подчеркивает значение повышения производственной эффективности для защиты интересов потребителей, например, снижения цен на релевантном рынке

шение к слиянию, определялись как «эффекты, получаемые при осуществлении того или иного слияния и невозможные при его отсутствии или использовании других средств»¹². Признание того или иного эффекта «позитивным» или «негативным» чаще всего проводится исходя из того, способствует ли он развитию конкуренции и, как следствие, благосостоянию потребителей и общества в целом.

Институционализация критерия эффективности четко прослеживается, например, в модернизации норм и стандартов регулирования слияний в США (табл. 1).

Особый интерес представляет группа позитивных эффектов, поскольку именно они могут стать достаточным основанием для разрешения той или иной сделки по слиянию или поглощению антимонопольными органами какой-либо страны.

К данной группе относят эффекты, способствующие росту благосостояния отдель-

ных потребителей и общества в целом (зачастую посредством роста интенсивности конкуренции).

В международной практике к таким эффектам относят¹³:

- снижение издержек производства (как на уровне отдельно взятых компаний, участвующих в сделке, так и на уровне отрасли в целом);
- рост инновационной и инвестиционной активности, ведущий к повышению уровня технического и технологического развития (на микро- и макроуровне);
- рост вовлеченности в международную торговлю, выражающийся в росте стоимости экспорта, а также (в долгосрочной перспективе) в росте конкурентоспособности национального производителя;
- рост импортозамещения (для отдельных стран);
- рост уровня занятости населения и улучшение условий труда;
- формируемая ценность для потребителей.

Непосредственно для компаний эффект от слияний может выражаться в виде:

¹¹ Регламент о горизонтальных слияниях // Директивы Министерства юстиции и Федеральной торговой комиссии США, в редакции 1968; 1982; 1984; 1992; 1997 гг.

¹² Регламент о горизонтальных слияниях // Директивы Министерства юстиции и Федеральной торговой комиссии США, 1992 г.

¹³ Substantive criteria used for the assessment of mergers. OECD., DAFFE/COMP (2003) 5.

• роста величины и скорости экономии издержек при увеличении нормы прибыли от инвестиций, направленных на инновации (прежде всего через такое комбинирование активов, которое способствует более эффективному использованию ресурсов);

- достижения эффекта масштаба;
- снижения инвестиционных рисков;
- создания инновационного продукта¹⁴.

Обязав регуляторов анализировать вероятность повышения эффективности на основании реализации рассматриваемой сделки и характер изменения стимулов к поддержке или усилению уровня конкуренции на релевантном рынке в качестве обоснования решений сделки, законодатель придал легитимность презумпции вероятного повышения эффективности в результате сделок слияния в условиях современной экономики.

Аналогичный принцип реализуется в практике Европейского союза¹⁵: критерий доминирования на рынке замещен критерием существенного ограничения эффективной конкуренции.

4. Предотвращение сдерживания проконкурентного поведения участников рынка в результате антимонопольного контроля

Меры антимонопольного контроля могут привести к необоснованному ограничению проконкурентного поведения, если они принимаются без анализа ситуации на рынке и реального влияния рассматриваемых действий на уровень конкуренции, установления вероятности нанесения ущерба участникам рынка и определения целей, преследуемых компанией при осуществлении данных действий. В такой ситуации усиливается риск наказания эффективных участников рынка

и торможения инновационных процессов, что в конечном итоге означает ограниченное удовлетворение потребностей общества.

Эти риски особенно возрастают в условиях конкуренции в форме бизнес-систем на основе совместной инновационной деятельности в области создания единых решений, обеспечивающих ценность для потребителя. Неверное решение конкурентных ведомств или судебных органов отражается на экономической эффективности и возможностях гибкого развития всех участников бизнес-системы, формирующих единую цепочку ценности.

Для эффективного антимонопольного контроля необходим дифференцированный подход¹⁶: нужно определить реальные объективные цели и задачи деятельности агентов рынка и выявить, превосходят ли преимущества подобной деятельности риски для конкурентной среды, например, согласно действующему «Руководству по антимонопольному регулированию совместных действий конкурентов»¹⁷ Министерства юстиции и Федеральной торговой комиссии США, «если участники интеграции, повышающей эффективность экономической деятельности, заключают соглашение, которое обоснованно связано с реализацией данной интеграции и является разумно необходимым для достижения проконкурентных преимуществ».

5. Обеспечение гибкости системы антимонопольного регулирования

Следует отметить переход к гибкой системе антимонопольного регулирования, обеспечивающей широкие возможности хозяйствующим субъектам в выборе, реализации и изменении бизнес-стратегии с целью бы-

¹⁴ Farrel and Shapiro on Merger Efficiencies. Scale Economy and Synergies in Horizontal Merger Analysis. September 22, 2000. P. 6.

¹⁵ Регламент о горизонтальных слияниях // Комиссия о конкуренции, Европейский союз, 2004 г.

¹⁶ Круглый стол по проблемам олигополий, ОЭСР, 2005 г.

¹⁷ DOJ/FTC Antitrust Guidelines for Collaborations among Competitors, 2000. <http://www.usdoj.gov/atr/public/guidelines/guidelin.htm>.

строй адаптации к динамично меняющимся условиям на рынке и обостряющейся конкуренции. Признание разнообразия и возможности формирования новых легитимных деловых практик, с помощью которых компании добиваются повышения эффективности и достигают конкурентного преимущества. Если раньше любая новая деловая практика могла вызвать подозрение антимонопольного органа в нарушении конкурентного законодательства, то в настоящее время признается, что наличие «неидентифицированной деловой практики» может объясняться недостаточно глубоким пониманием сути бизнес-процессов и их комплексностью¹⁸.

Гибкая, разрешительная политика особенно актуальна для динамично развивающихся рынков, поскольку рыночные механизмы регулирования достаточно сильны, и в противном случае наказываются добивающиеся более высокой эффективности лидеры рынка и поддерживаются неэффективные игроки. Для рынков, характеризующихся отсутствием экономической активности (вследствие, например, доминирования государственной монополии, слабой власти потребителей), обосновано более консервативное антимонопольное регулирование¹⁹ в целях «раскручивания» недостаточно развитых конкурентных процессов и предотвращения монопольных прибылей, не основанных на эффективности и инновационности.

6. Снижение издержек антимонопольного регулирования

В контексте современных экономических процессов важным градиентом политики антимонопольного регулирования в последние годы является снижение экономических

и социальных издержек регулирования конкурентной среды для антимонопольных ведомств, судебных органов, участников рынка и общества в целом, т. е. уменьшение административной нагрузки на конкурентное ведомство путем отказа от излишнего патронажа и мер антимонопольного контроля.

Сокращается перечень сделок и иных действий хозяйствующих субъектов, подлежащих обязательному уведомлению, предварительному согласованию, одобрению и контролю. Упрощается и модернизируется система нотификации сделок. К примеру, существенные изменения в данном плане введены новым европейским «Регламентом о горизонтальных слияниях» (2004 г.).

Оптимизации использования ресурсов конкурентных органов и хозяйствующих субъектов способствует комплексное сочетание гибкого регулирования и установления четких существенных «правил игры». Например, согласно исследованию ОЭСР²⁰ в ряде стран введены нормы об избежании ответственности в форме пороговых значений доли рынка («safe harbour»), что повышает уровень определенности для компаний, помогая им оценить свое положение и возможный уровень вмешательства конкурентных ведомств.

В более широком плане данный принцип предполагает активизацию и расширение методов развития, поддержания и защиты конкуренции за пределы системы мер антимонопольного регулирования.

Необходимо формирование и укрепление устойчивой институциональной среды рыночных механизмов и конкуренции, включая верховенство закона, независимую судебную систему, регулирование прав собственности и др. Развитию конкуренции способствуют максимизация свободного потока информации, повышение информированности и осведомленности участников рынка и общества о преимуществах конкуренции и принимаемых государством мерах защиты конкуренции.

¹⁸ Gellhorn E., Kovacic W., Calkins S. Antitrust Law and Economics. Thompson West. 2004. P. 185.

¹⁹ Доклад главы конкурентного ведомства Великобритании (Офис справедливой торговли) Дж. Финглтона на 6 конференции МКС. Москва, 2006.

²⁰ Substantia criteria used for the assessment of mergers. OECD., DAFFE/COMP (2003) 5, 350 p.

Таким образом, расширяются возможности антимонопольных органов сконцентрироваться на главной задаче — обеспечении условий развития конкуренции, основанной на повышении ценности для потребителя. В свою очередь это приведет к ликвидации соответствующих административных барьеров для развития бизнеса и сбережения ресурсов хозяйствующими субъектами в экономической деятельности, генерирующей ценность для потребителя.

7. Стимулирование инноваций и поддержка инновационно активных предприятий

Отдельной наблюдаемой тенденцией является обеспечение условий для развития конкуренции, основанной на повышении ценности для потребителя, как основополагающего элемента государственной политики стимулирования инноваций и поддержки инновационно активных предприятий. В условиях перехода от индустриальной, «продуктовой» экономики к экономике знаний изменяются природа конкуренции и источники конкурентного преимущества. Конкурентоспособность участников рынка обеспечивается за счет достижения и поддержания лидерства в создании ценности для потребителя; основным источником приращения ценности становятся нематериальные активы (создание и освоение знаний и информации). Предложение более высокой ценности для потребителя возможно благодаря снижению издержек ниже конкурентов при осуществлении требуемых видов деятельности или предложению уникальных продуктов и услуг. Тем самым конкурентное давление — ведущий стимул непрерывной инновационной деятельности в широком смысле (разработка, развитие, внедрение и применение наиболее передовых технологий и методов использования имеющихся ресурсов).

В целях обеспечения конкурентоспособности национальной экономики на базе инноваций и качества продукции система

антимонопольного регулирования должна создавать условия для эффективной конкуренции, основанной на повышении ценности для потребителей, не ставя необоснованных ограничений предпринимательской свободе. Фактически антимонопольное регулирование должно быть направлено на «обучение» участников рынка ведению конкуренции через инновации. В частности, посредством:

- ориентированности на динамическое, инновационное развитие отраслевых рынков по сравнению с достижением краткосрочных выгод (например, в форме поддержки отдельных конкурентов или отраслей);
- признания переходного характера монополистического положения на инновационных рынках и «монопольно высокой» цены, устанавливаемой лидером рынка; снятия ценовых порогов, препятствующих разработке новой продукции;
- придания приоритетного значения поведенческим критериям при принятии мер антимонопольного регулирования;
- максимизирования инновационных возможностей компаний благодаря гибкому подходу к регулированию бизнес-практик: компании имеют право свободного выбора стратегии решения стоящих перед ними задач;
- разрешительного регулирования в области коллективных разработок (НИОКР);
- предотвращения нарушений конкурентного процесса государственными органами (предоставление необоснованных преференций и государственной помощи отдельным участникам рынка);
- понимания глобализации экономической конкуренции как открывающихся возможностей для участников рынка, в том числе для повышения уровня компетенций и организационного развития. Интенсификация конкуренции на внутреннем рынке должна подталкивать к выходу на внешние рынки, а меры антимонопольного регулирования не должны препятствовать усилению их участников, способных к операциям на глобальных рынках.

Заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что классическая теория рыночной конкуренции и монополии получает новую интерпретацию, согласно которой наиболее важным элементом конкуренции становятся конкурентные действия, направленные на достижение монопольного положения путем внедрения инновационного продукта и закрепления на него прав интеллектуальной собственности. Стратегическим направлением коммерческого успеха и рыночного преимущества является созданная и поддерживаемая во времени ценность для потребителя в виде уникального продукта, набора сервисных программ или системно получаемых выгод. Именно инновационные выгоды продукта или системы управления позволяют добиться повышения эффективности агентов рынка, формируют наиболее существенный блок позитивных эффектов для общества и потребителей и создают условия для более гибкого и либерального механизма антимонопольного регулирования.

Список литературы

1. Гелхорн Э., Ковачич В. Антитрестовское законодательство и экономика. Перевод на русский язык — Международный институт права США, 1995; материалы МКС.
2. Доклад главы Директората Европейского союза по конкуренции Ф. Лоу на 7 конференции МКС. Киото, 2008.
3. Доклад главы конкурентного ведомства Великобритании (Офис справедливой торговли) Дж. Финглтона на 6 конференции МКС. Москва, 2006.
4. Доклад заместителя руководителя ФАС России А. Ю. Цариковского на пленарном заседании рабочей группы по одностороннему поведению на 6 конференции МКС. Москва, 2006.
5. Доклад рабочей группы по слияниям (ICN report on Merger Guidelines) // 4 ежегодная международная конференция Международной конкурентной сети, 2004.
6. Регламент о горизонтальных слияниях // Директивы Министерства юстиции и Федеральной торговой комиссии США, в редакции 1968; 1982; 1984; 1992; 1997 гг.
7. Регламент о горизонтальных слияниях // Комиссия о конкуренции, Европейский союз, 2004 г.
8. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. Пер. с англ. Т. VI. М.: Инфра-М, 1997.
9. Hay G., Walker J. Merger Policy and TPC's Draft Merger Guidelines // Competition and Consumer Law Journal. 1993, vol. 1, No. 1. P. 33–48.
10. Gellhorn E., Kovacic W., Calkins S. Antitrust Law and Economics. Thompson West, 2004.
11. Substantive criteria used for the assessment of mergers. OECD, DAFFE/COMP (2003) 5.

I. V. Knyazeva, DSc in Economics, Professor, Vice-rector of science in Siberia academy of public administration, Irknyazeva@yandex.ru

O. A. Lukashenko, postgraduate student in Department of Economic Theory of Novosibirsk State Technical University, olgaluck@gmail.com

MODERNIZATION OF THE THEORY AND PRACTICES OF ANTIMONOPOLY REGULATION AT THE MODERN LEVEL: PRINCIPLES AND TENDENCIES (INTERNATIONAL EXPERIENCE)

In terms of strategic alliances' formation, which are capable to initiate positive effects for society and consumers, system changes in attitude of market agents, new strategic goals and initiations, new institutional principals of modern theory and practices of antimonopoly regulation were formed. They are adapted to transforming economic processes and deny some of former methodological constructions and legal terms.

Key words: antimonopoly regulation, attitude of market agents, positive effects for society and consumers, economic processes and tendencies.